

RU

Переводческий комментарий к роману Л. Н. Толстого «Воскресение»: на материале китайского перевода Жу Луна

Чжан Ян, Никонова Н. Е.

Аннотация. Цель исследования – определить типологию и функции паратекста переводческих комментариев в китайском переводе романа Л. Н. Толстого «Воскресение», выполненном Жу Луном (1916-1991). В статье предложена научная дефиниция переводческого комментария как паратекста, а также классификация 273 комментариев переводчика на основе статистического, лингвистического и типологического анализа. Научная новизна заключается в том, что в исследовании впервые выделен и проанализирован полный корпус комментариев переводчика романа Л. Н. Толстого «Воскресение» на китайский язык, а также определена их немаловажная роль в контексте инокультурной рецепции классического произведения русской литературы. В результате исследования установлено, что переводческие комментарии Жу Луна выполняют существенную поясняющую и описательную функцию и способствуют пониманию смыслов романа потенциальными читателями. Предложенная классификация позволяет систематизировать все разнообразие комментариев и выявить их стратегическое значение как паратекста для интерпретации и инокультурного усвоения переводного произведения.

EN

Translation commentary to Leo Tolstoy's novel "Resurrection": Based on the Chinese translation by Ru Long

Zhang Yang, Nikonova N. E.

Abstract. The aim of the study is to determine the typology and functions of the paratext of translation commentaries in the Chinese translation of Leo Tolstoy's novel "Resurrection" made by Ru Long (1916-1991). The paper proposes a scientific definition of a translation commentary as a paratext, as well as a classification of 273 translator's commentaries based on statistical, linguistic and typological analyses. The scientific novelty lies in the fact that the paper is the first to highlight and analyze the complete corpus of commentaries made by the translator of Leo Tolstoy's novel "Resurrection" into Chinese and to determine their important role in the context of the foreign cultural reception of a classic work of Russian literature. As a result of the study, it was found that Ru Long's translation commentaries perform an essential explanatory and descriptive function and contribute to the understanding of the meanings of the novel by potential readers. The proposed classification makes it possible to systematize all the variety of commentaries and identify their strategic importance as a paratext for the interpretation and foreign cultural assimilation of a translated work.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами: во-первых, повышенным интересом к переводам русской литературы на китайский язык; во-вторых, тем фактом, что роман Л. Н. Толстого «Воскресение» является одним из самых известных произведений русской литературы в Китае, его перевод осуществлялся более 30 раз. Перевод Жу Луна – один из наиболее репрезентативных в плане оригинальности стратегий, в том числе и потому, что содержит множество комментариев. Третий аспект актуальности, таким образом, определяется тем, что комплексное исследование переводческих комментариев к переводу романа открывает ранее не известные особенности его инокультурной рецепции. Кроме того, актуальность обусловлена необходимостью изучения переводческого комментария как типа паратекста и как одного из важнейших элементов, который выполняет в процессе межлитературного взаимодействия ряд значимых функций, связанных с передачей смысла оригинала, интерпретацией текста, а также с созданием условий для адекватного читательского восприятия.

Для достижения указанной выше цели потребовалось решение следующих задач: составление полного корпуса комментариев Жу Луна к китайскому переводу романа Л. Н. Толстого «Воскресение»; определение

понятия паратекста как адекватного для научной дефиниции комментариев к переводу художественного произведения; классификация переводческих комментариев к роману Л. Н. Толстого по типу комментируемого фрагмента; выявление функций комментариев в рецепции романа потенциальными читателями.

Материалом для исследования послужил китайский перевод романа Л. Н. Толстого «Воскресение», выполненный Жу Луном и опубликованный в 1979 году, а также комментарии переводчика и избранные литературоведческие работы на русском и китайском языках, посвященные роману Л. Н. Толстого:

- 托尔斯泰. 复活 / 汝龙译. 北京: 人民文学出版社, 1979 (Толстой Л. Н. Воскресение / пер. Жу Луна. Пекин: Издательство народной литературы, 1979);
- Гудзий Н. К., Маймин Е. А. Роман Л. Н. Толстого «Воскресение». М.: Наука, 1964;
- 王智量. 《复活》的创作过程与作家的思想发展 // 华东师范大学学报 (自然科学版). 1980. № 04 (Ван Чжилян.

История создания «Воскресения» и развитие мысли писателя // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Естественные науки). 1980. № 04);

- 卢云峰. 当代中国宗教状况报告—基于CFPS (2012) 调查数据报告 // 世界宗教文化. 2014. № 1 (Лу Юньфэн.

Отчет о статусе религии в современном Китае – основан на данных опроса CFPS (2012 г.) // Мировые религии и культура. 2014. № 1).

Теоретическую базу исследования составляют работы по истории русской литературы, общему литературоведению, переводоведению, рецептивной эстетике, предметом которых является переводческая рецепция русской классики за рубежом, такие как труды исследователей М. М. Бахтина (1979), Р. Якобсона (1975), А. А. Потебни (1976), М. Б. Раренко (Основные понятия..., 2010), Л. В. Чернец (2011), Е. Е. Анисимовой (2018), а также исследования, посвященные интерпретационному потенциалу паратекстовых элементов в процессе межкультурной коммуникации, в частности работы Ж. Женетта (1989), Е. А. Меламедовой (2009), Л. Г. Викуловой (2001), Ю. В. Новиковой (2009), А. А. Колотова (2011), Е. С. Николаевой, И. Г. Барabanовой (2020), А. Н. Кочеткова, О. А. Садовниковой (2021), Н. В. Захаровой, К. А. Гудия (2023).

В основе данного исследования лежат классические подходы современного переводоведения, литературоведения и рецептивной эстетики. Кроме того, ключевыми стали: метод сплошной выборки, благодаря которому составлен корпус комментариев Жу Луна к собственному переводу «Воскресения»; типологический метод, позволивший установить общие характеристики в группе указанных околотекстовых элементов представленного читателю китайского варианта русского романа; метод целостного анализа литературного произведения, давший возможность изучить проблемное, тематическое, жанровое своеобразие переводной книги.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут внести вклад в понимание механизмов восприятия литературных произведений в переводе, а также пролить свет на влияние переводческих комментариев на интерпретацию классических текстов в других культурных контекстах. Это может быть полезным как для специалистов в области русской литературы и ее зарубежных связей, так и для исследователей, занимающихся вопросами межкультурного взаимодействия, в целом. Научные результаты статьи предоставят основу для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации, а также могут быть использованы в преподавании курсов по переводу и литературе, способствуя расширению знаний о взаимосвязи между языком, культурой и литературой.

Обсуждение и результаты

История знакомства китайских читателей с переводами русской литературы восходит к XIX веку, но лишь с начала XX века китайские авторы стали переводить произведения непосредственно с оригинала. Однако практические и теоретические вопросы переводческого восприятия русской литературы в Китае остаются мало освещенными, в то время как изучение российско-китайских связей может значительно дополнить понимание особенностей диалога этих двух крупнейших культур.

Как замечает Т. А. Казакова, «переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре, обеспечивая тем самым дополнительную аудиторию исходному тексту, а также развитие межкультурной художественной коммуникации в соответствии с требованиями времени, характером литературных процессов и потребностями получателей, как владеющих, так и не владеющих исходным языком» (2006, с. 23-24).

Сложность перевода художественных текстов требует от переводчиков не только решения проблемы недостаточного культурного фона у получателей переводного произведения, но и выбора такого способа перевода, который позволил бы читателям лучше понять семантику оригинального текста. В этом случае добавление паратекста переводческого комментария является одним из основных инструментов компенсации смысловых потерь при переводе.

Паратекст (фр. *paratexte*) как понятие был введен в 1970-х годах французским литературоведом Ж. Женеттом в работе «*Seuils*» («Пороги»), где был поставлен вопрос о соотношении первичных и вторичных текстов, актуальный как для лингвистики, так и для литературоведения. По определению Женетта, «паратекст – это то, что дает возможность тексту стать книгой и в качестве таковой предложить его читателям и, в более общем смысле, широкой публике. Паратекст не столько барьер или закрытая граница, сколько порог – или то слово, которое использовал Борхес по поводу предисловия – “вестибюль”, который предлагает миру в целом возможность либо войти внутрь, либо развернуться и выйти прочь» (1989, с. 1-2). Элементы паратекста ученый разделил на перитекст и эпитекст. Перитекстом называют название и подзаголовок произведения, заголовки глав, предисловие, примечания и т. п., то есть то, что можно найти «внутри» текста. Эпитекст же больше соотносится с «внешним» по отношению к тексту: интервью с автором, рекламные объявления, рецензии критиков и т. п. (Колотов, 2011, с. 37).

В данном контексте переводческий комментарий к переведенному тексту или его фрагменту выступает в качестве эпитекта, во многом компенсируя неизбежные смысловые потери при переводе (Основные понятия..., 2010, с. 127). Как отмечает Ю. В. Новикова, главная функция переводческого комментария – это «максимальное сближение когнитивно-прагматических структур получателей оригинала и перевода» (2009, с. 127). Таким образом, комментарий переводчика следует определять как значимый околотекстовый элемент произведения, представленного читателю на ином языке.

Среди русских классиков наибольшим количеством китайских переводов отличается именно Л. Н. Толстой. Роман «Воскресение» (1889-1899) стал самым популярным у переводчиков и читателей, очевидно в силу того, что произведение, созданное писателем в последние годы жизни, представляет собой кристаллизацию его самых глубоких мыслей и творческих идей. В настоящее время существует не менее 30 переводов «Воскресения» на китайский язык (Чжан Ян, 2023, с. 283).

Перевод Жу Луна, судя по отзывам читателей, критиков и литературоведов, считается наиболее удачным и до сих пор остается одним из самых известных китайских переводов «Воскресения». Первый перевод, опубликованный в 1957 году, был выполнен с английского языка. Только спустя 22 года Жу Лун перевел роман с русского оригинала и опубликовал его в «Издательстве народной литературы». Отличительной особенностью книги Жу Луна является большая доля комментариев, общее количество которых составляет 273 фрагмента.

Учитывая характер прокомментированных слов и словосочетаний, а также содержание переводческих комментариев, мы предлагаем выделить следующие 7 групп по итогам проведенных нами подсчетов.

1. Комментарии, представляющие собой переводы иноязычных вкраплений на китайский язык

Жу Лун сохраняет иноязычные вкрапления в исходном тексте, комментирует при этом более 80 единиц, в том числе более 70 на французском языке, на английском – только более 10, что составляет 31% от общего количества прокомментированных элементов. Приведем примеры (Табл. 1).

Таблица 1. Комментарии к иноязычным вкраплениям

	Иноязычные вкрапления в оригинале	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	Хозяйка была петербургского старого завета grande dame , бывшая фрейлина николаевского двора, говорившая естественно по-французски и неестественно по-русски.	<i>grande dame</i> (托尔斯泰, 1979, с. 567).	法语: 贵妇。/ досл. Французский язык: дама из высшего общества.
2	Приятно было чувствовать свою власть над большою собственностью, и неприятно было то, что во время своей первой молодости он был восторженным последователем Герберта Спенсера и в особенности, сам будучи большим землевладельцем, был поражен его положением в “Social statics” о том, что справедливость не допускает частной земельной собственности.	“Social statics” (托尔斯泰, 1979, с. 21).	英语: 《社会静力学》。斯宾塞的最早和最著名的作品之一（1850年出版），该书论证了土地私有制的不公正，认为不应该使某些人有权占有土地而使另外的人无权占有。后来斯宾塞放弃了这个观点。/ досл. Английский язык: «Социальная статика». Одна из самых ранних и самых известных работ Спенсера (опубликована в 1850 году). Автор говорит о несправедливости частной собственности на землю и считает, что не все могут иметь право владеть землей. Позже Спенсер уже не настаивал на этой точке зрения (здесь и далее – перевод автора статьи. – Чжан Ян).

По второму примеру можно увидеть, что в обзоре Жу Лун не только предоставляет китайский перевод, но и при необходимости приводит подробную информацию, чтобы помочь читателям понять ее в контексте произведения.

2. Комментарии, поясняющие онимы

Такие комментарии знакомят китайских читателей с упоминаемыми автором историческими личностями, географическими реалиями и литературными произведениями. Они представлены в количестве 60 единиц, что составляет 22% от общего числа (Табл. 2).

Таблица 2. Пояснения онимов

	Онимы в оригинале	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	Она жила в доме Нехлюдовых с детства и знала Дмитрия Ивановича еще Митенькой .	米坚卡 (托尔斯泰, 1979, с. 17).	德米特里的小名。/ досл. Уменьшительно-ласкательная форма к имени Дмитрий.
2	17 января 188* года в гостинице «Мавритания» скоропостижно умер приезжий – курганский 2-й гильдии купец Феропонт Емельянович Смелков.	库尔冈 (托尔斯泰, 1979, с. 45).	西伯利亚一城市名。/ досл. Название города в Сибири.
3	..., и на блестящей ряби Невы от движущихся по ней лодок и пароходов.	涅瓦河 (托尔斯泰, 1979, с. 359).	在彼得堡穿城而过的一条河。/ досл. Река, протекающая через город Петербург.
4	Больше всего ей нравилось «Затишье» Тургенева.	屠格涅夫的《静静的洄流》 (托尔斯泰, 1979, с. 60).	屠格涅夫的一个中篇小说。/ досл. Повесть Тургенева.

В этих примерах можно обнаружить, что автор переводит имена собственные на китайский язык с помощью транскрипции и снабжает пояснением.

3. Этнографические и общественно-политические реалии

В романе, как известно, встречаются специфические культурные реалии. По определению С. Влахова и С. Флорина, реалии – «это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, которые являются носителями национального и исторического колорита и не имеют, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках» (1980, с. 47). К пояснениям этнографических и общественно-политических реалий, в которые входят: быт, труд, искусство и культура, этнические объекты, меры и деньги, административно-территориальное устройство, органы и носители власти, общественно-политическая жизнь, военные реалии, относятся около 48 комментариев Жу Луна к переводу «Воскресения» (18%). Рассмотрим эту группу и примеры более подробно (Табл. 3).

Таблица 3. Пояснения этнографических и общественно-политических реалий

	Реалии в оригинале	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	Солдат – нижегородский мужик с красным, изрытым оспою лицом – положил бумагу за обшлаг рукава шинели и, улыбаясь, подмигнул товарищу, широкоскулому чувашину , на арестантку.	楚瓦什人 (Толстост, 1979, с. 7). / <i>досл.</i> Человек из Чувашии.	俄国的一个少数民族, 居住在欧俄的东北部。 / <i>досл.</i> Русское этническое меньшинство, проживающее в северо-восточной части европейской России.

В первом примере название народа передается транскрипцией с добавлением дополнительной этнокультурной информации в примечании переводчика.

2	И околоточный сказал ей, что она может жить так, только получив желтый билет и подчинившись осмотру.	黄色执照 (Толстост, 1979, с. 12). / <i>досл.</i> Желтая лицензия.	指帝俄时代官方发给的卖淫许可证。 / <i>досл.</i> Это документ, выдававшийся в царской России проституткам.
3	– Ну что же, вместе потрудимся, – продолжал он на утвердительный ответ Нехлюдова, – второй гильдии Баклашов, – сказал он, подавая мягкую широкую несжимающуюся руку, – потрудиться надо .	二等商人 (Толстост, 1979, с. 26). / <i>досл.</i> Бизнесмен второго класса.	俄国的大商人同业公会中, 商人按资本的大小分为一等、二等、三等。小商人无权参加工会。 / <i>досл.</i> В русской купеческой гильдии купцы делились на первый, второй и третий классы по размеру своего капитала. Мелкий торговец не имеет права вступать в профсоюзы.
4	Не согласился признать виновным Картинкина только один старый артельщик , который на все вопросы отвечал в смысле оправдания.	劳动组合成员 (Толстост, 1979, с. 105). / <i>досл.</i> Член объединения трудящихся.	俄国的一种工人组织。 / <i>досл.</i> Организация трудящихся в России.

Как видно, в романе есть и некоторые понятия, связанные с общественно-политической жизнью. Во втором примере Жу Лун переводит словосочетание дословно, но этого недостаточно, чтобы раскрыть смысл реалии, поэтому переводчик комментирует два слова, восполняя потенциальную лауну в фоновых знаниях читателя. В третьем и четвертом примерах автор использует описательный метод перевода, устраняя очередное препятствие для понимания читателями. В то же время автор замечает возможную потерю национально-культурного колорита при передаче лексики, поэтому в примечании поясняет, что указанные реалии были уникальными и существовали только в русском обществе того времени.

5	Человек ведь какой: слышал, я чай, двенадцать вершков, пудов – от восьми.	普特 (Толстост, 1979, с. 104). / Пуд, переведен посредством транскрипции.	1普特约合我国33市斤。 / <i>досл.</i> 1 пуд в нашей стране равен 33 цзиня.
---	--	---	--

В пятом примере переводчик переводит русскую меру веса с помощью транскрипции. В примечании переводчик поясняет соотношение пересчета русской единицы веса в китайскую единицу веса «цзинь» (один цзинь равен 500 граммам), из этого видно, что переводческое примечание выступает основным способом, помогающим читателю адаптироваться в контексте.

6	Приехал он в конце марта, в страстную пятницу , по самой распутице, под проливным дождем, так что приехал до нитки промокший и озябший, но бодрый и возбужденный, каким он всегда чувствовал себя в это время.	圣星期五 (Толстост, 1979, с. 67). / <i>досл.</i> Святая пятница.	即耶稣受苦日, 复活节前的最后一个星期五。 / <i>досл.</i> День страданий Иисуса, последняя пятница перед Пасхой.
---	---	--	---

Роман «Воскресение» – произведение, содержащее множество религиозных смыслов, выраженных среди прочего в соответствующем словарном эквиваленте. По данным Общего социального опроса Китая (CFPM) 2012 года, только 10% китайцев идентифицируют себя с какой-либо религией (卢云峰, 2014, с. 11). Среди них 26 миллионов человек (1,9%) исповедуют протестантизм. Следовательно, большинство читателей неизбежно столкнутся с малознакомым для них религиозным и культурным содержанием, которое влияет на их понимание во время чтения. Например, Жу Лун передает «страстную пятницу» эквивалентом «святая пятница», но многие читатели, мало знающие о зарубежной религиозной традиции, все еще недостаточно точно понимают этот термин, поэтому комментарии переводчика восполняют этот вероятный пробел.

4. Комментарии, поясняющие общий контекст романа

46 комментариев (17%) в изученном переводе можно отнести к этой группе. Они, как правило, не фокусируются только на уникальных явлениях. Переводчик учитывает широкий спектр различий в культурном фоне читателей и добавляет пояснения, которые могут дать получателю переведенного текста более четкое представление о конкретной коммуникативной ситуации в романе (Табл. 4).

Таблица 4. Комментарии, поясняющие сюжет и систему персонажей в романе

	Оригинал	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	<i>Это был Петр Герасимович (Нехлюдов никогда и не знал и даже немного хвастал тем, что не знает его фамилии), бывший учитель детей его сестры.</i>	聂赫柳多夫素来不知道他姓什么，甚至因此有点洋洋得意 (托尔斯泰, 1979, с. 27). / <i>досл.</i> Нехлюдов никогда не знал его фамилии и даже немного хвастал этим.	意旨这人比他的社会地位低，他不屑于同这人深交。 / <i>досл.</i> Это значит, что социальный статус этого человека ниже, главный герой не думает, что стоит иметь близкие отношения с этим человеком.
2	<i>«Этот протоиерей сын сейчас становится мне “ты” говорить», – подумал Нехлюдов и...</i>	“这个大司祭的儿子马上就要对我称呼‘你’了” (托尔斯泰, 1979, с. 28). / <i>досл.</i> Этот сын протоиерея скоро будет обращаться ко мне на «ты».	意思是：“他马上就要对我不分彼此，不讲礼貌了。”在俄国，通常互称“您”以示尊敬。 / <i>досл.</i> Это значит: «Он скоро станет слишком близким мне и будет со мною не вежлив». В России люди обычно называют друг друга на «Вы», чтобы выразить уважение.

Из двух приведенных выше примеров нетрудно увидеть, что во многих случаях, даже если переводчик точно переводит исходный текст, читателям без привлечения дополнительной информации трудно понять, что хочет выразить Толстой или его персонажи. Часто переводчик в данном случае комментирует целое предложение.

3	<i>В это время дьячок, с медным кофейником пробираясь через народ, прошел мимо Катюши и, не глядя на нее, задел ее полой стихаря.</i>	铜咖啡壶 (托尔斯泰, 1979, с. 73). / <i>досл.</i> Медный кофейник.	在俄国教堂里，铜咖啡壶用来装圣水。 / <i>досл.</i> В русских церквях для хранения святой воды используются медные кофейники.
4	<i>Свидетель-городовой на вопросы председателя, обвинителя, защитника безжизненно отрубал...</i>	公诉人 (托尔斯泰, 1979, с. 159). / <i>досл.</i> Обвинитель.	即检察官。 / <i>досл.</i> Это прокурор.

В третьем примере переводчик решил добавить комментарий к обозначению «медный кофейник», указав, что предмет использовался для хранения святой воды в церквях. В четвертом примере, поскольку в предыдущем тексте всегда встречается слово «прокурор», переводчик перевел его как «**检察官**». Но здесь автор оригинала использовал слово «обвинитель». Хотя это один и тот же человек, читатели, не обладающие юридическими знаниями, могут подумать, что здесь появился новый персонаж, поэтому переводчик решил сообщить читателям в комментариях, что «обвинитель» (公诉人) здесь – тот самый «прокурор» (检察官), о котором упоминалось ранее.

5	<i>Деньги, две тысячи пятьсот рублей, говорил адвокат, могли быть заработаны двумя трудолюбивыми и честными людьми, получавшими иногда в день по три и пять рублей от посетителей.</i>	二千五百卢布 (托尔斯泰, 1979, с. 97). / <i>досл.</i> Две тысячи пятьсот рублей.	从上文看，应是“一千八百卢布”。 / <i>досл.</i> Из вышеприведенного текста следует, что должно быть «1800 рублей».
---	--	---	--

Кроме того, если в процессе перевода переводчик столкнется с некоторыми контекстуальными несоответствиями в оригинале, он сохраняет информацию исходного текста, а затем в собственных комментариях к переводу указывает на ошибочную информацию и исправляет ее.

5. Комментарии историографического типа

Примечания историографического типа призваны пояснить встречающиеся в тексте исторические даты, события или персоналии. В этой группе 17 единиц, что составляет 6% от общего количества (Табл. 5).

Таблица 5. Историографические пояснения

	Оригинал	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	<i>Предводитель был либеральный человек, и он вместе с некоторыми единомышленниками боролся против наступившей при Александре III реакции и весь был поглощен этой борьбой и ничего не знал о своей несчастной семейной жизни.</i>	亚历山大三世在位期间 (托尔斯泰, 1979, с. 19). / <i>досл.</i> Во время правления Александра III.	亚历山大三世 (在位期间1881-1894) 在他父亲被民意党人刺杀后登基，极力镇压革命，巩固专制政权，限制地方自治的改革。 / <i>досл.</i> Александр III (годы правления – 1881-1894), вззошедший на престол после убийства отца по воле народа, всеми силами старался подавить революцию, укрепить самодержавную власть, ограничить реформу местной автономии.
2	<i>В окружном же суде он служил со времени открытия судов и очень гордился тем, что он привел к присяге несколько десятков тысяч человек и что в своих преклонных годах он продолжал трудиться на благо церкви, отечества и семьи...</i>	自从法院开办 (托尔斯泰, 1979, с. 38). / <i>досл.</i> Со времени открытия судов.	指俄国在1864年的司法改革，根据这种改革建立了陪审员法庭，刑事案件从那以后实行公开审判。 / <i>досл.</i> Речь идет о судебной реформе в России 1864 г. В соответствии с этой реформой были учреждены суды присяжных, с этого времени по уголовным делам стали осуществляться публичные суды.

6. Комментарии, поясняющие интертексты

В романе «Воскресение» Л. Н. Толстого содержится множество интертекстов, то есть отсылок к другим произведениям литературы, истории, религии и т. д. Эти интертексты играют важную роль в создании художественного образа романа, а также помогают читателю лучше понять его идейное содержание. В китайском переводе Жу Луна интертексты также комментируются переводчиком (Табл. 6).

Таблица 6. Пояснения интертекстов

	Интертексты в оригинале	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	<i>Я его прочел внимательно и «содержания оной не одобрил», как говорится у Тургенева, то есть адвокатшко был дрянной и все поводы кассации упустил.</i>	可是就像屠格涅夫说的一样, ‘不赞成他的内容’ (托尔斯泰, 1979, с. 60). / <i>досл.</i> Но как говорит Тургенев: «содержания оной не одобрил».	引自屠格涅夫的中篇小说《多余的人的日记》。/ <i>досл.</i> Цитата из повести Тургенева «Дневник лишнего человека».
2	<i>Только бы всегда вовремя успеть увидеть бревно в своем глазу, как бы мы были добрее.</i>	只要我们总能及时看到自己眼睛里的梁木 (托尔斯泰, 1979, с. 430). / <i>досл.</i> Только бы всегда вовремя успеть увидеть бревно в своем глазу.	典出基督教经书《新约·马太福音》第七章第三节: “为什么看见你弟兄眼中有刺, 却不想自己眼中有梁木呢?”意思是: 应该看到自己的短处。/ <i>досл.</i> Источник из главы 7, раздела 3 христианского писания «Нового Завета от Матфея»: «Почему ты видишь сучок в глазу брата твоего, а о бревне в своем глазу не помышляешь?». Это означает: «Ты должен видеть свои собственные недостатки».

В первом примере переводчик указывает источник фраз из романа Тургенева «Дневник лишнего человека», которые непосредственно цитирует автор, он обращает внимание читателей на взаимоотношения между произведениями, дополняющими культурные диалоги. Во втором примере автор комментирует аллюзию из Библии. Прокомментированные в примечаниях интертексты представлены в количестве 8 единиц (3%). Эта группа комментариев направлена на разъяснение сложных и тонких отсылок к другим литературным произведениям, которые могут быть непонятными для читателей в языке перевода, выделяет важность осмысленного взаимодействия с литературными и религиозными источниками, придавая переводу дополнительную глубину и контекстуальное богатство.

7. Комментарии, передающие авторские примечания оригинала и относящиеся к английскому переводу

В переводе Жу Луна сохранены некоторые авторские примечания из оригинального произведения. Кроме того, следует отметить, что первый перевод Жу Луна был выполнен с английского перевода Луизы Мод (Louise Maude) на китайский язык. В этом переводе можно увидеть, что Жу Лун ретранслирует околотекстовые комментарии английского перевода – посредника (3%) (Табл. 7).

Таблица 7. Пояснения, заимствованные из русского оригинала и английского перевода – посредника

	Оригинал	В переводе Жу Луна	Комментарий
1	<i>В пути от острога к вокзалу упало и умерло от удара, кроме тех двух человек, которых видел Нехлюдов, еще три человека: один был свежен, так же как первые два, в ближайшую часть, и два упали уже здесь, на вокзале.</i>	从监狱到火车站, 一路上中暑倒毙的人, 除了涅赫柳多夫见到的两名以外, 还有三名: 有一名像前两名一样送到就近的警察局去了, 另外两名却是在这儿, 在火车站上倒下的 (托尔斯泰, 1979, с. 450).	八十年代初期, 某一天, 在犯人们从布特列斯基监狱被押送到下城火车站去的路上, 有五名犯人中暑而死。— 作者注。/ <i>досл.</i> В начале 80-х годов пять человек арестантов умерло в один день от солнечного удара, в то время как их переводили из Бутырского замка на вокзал Нижегородской железной дороги. – Примечание автора.
2	<i>– А, вместе выпили. Очень хорошо. – А был ли у подсудимой разговор с Симоном и о чем?</i>	“哦, 一块儿喝了。很好……那么, 被告跟西蒙谈过话没有? 谈的是什么呢?” (托尔斯泰, 1979, с. 55). / <i>досл.</i> – А, вместе выпили. Очень хорошо. А был ли у подсудимой разговор с Симоном и о чем?	原本本来分为两行: “哦……很好。”是一行, 下一行是“那么……什么?”但实际上这些话是一个人说的, 现据英译本修改。/ <i>досл.</i> Исходный текст разделен на две строки: первая строка «А, вместе выпили. Очень хорошо», а вторая – «А был ли у подсудимой разговор с Симоном и о чем?». Эти слова были сказаны одним персонажем и здесь внесены поправки в соответствии с английским переводом.

В свете проведенного анализа становится очевидным, что переводчик Жу Лун придает особое значение комментариям, предоставляя китайским читателям 273 содержательных фрагмента. Эти комментарии разделены на 7 ключевых групп (Рис. 1).

Каждая из этих групп вносит существенный вклад в рецепцию произведения классика широкой аудиторией китайских читателей. Подобный подход к комментариям не только содействует более глубокому пониманию сюжета и характерологии романа, но и обогащает текст уникальными смыслами, продуцированными в результате межкультурной коммуникации. Инокультурный взгляд на толстовский роман, представленный в паратексте, указывает среди прочего и на важность дальнейшего исследования места переводческих комментариев в парадигме такого литературоведческого направления, как рецептивная эстетика.

Рисунок 1. Типы прокомментированных элементов в процентном соотношении

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что значительное количество переводческих комментариев, оставленных Жу Луном, во-первых, сыграло большую роль для понимания романа носителями китайского языка, поскольку позволило устранить барьеры, связанные с различием фоновых знаний реципиентов – представителей различных культур и эпох.

Во-вторых, добавление переводческих комментариев позволило избежать значимых изменений в самом тексте романа «Воскресение», сохранив его словесно-художественное целое в максимально приближенном к оригинальному виде.

Наконец, включение паратекста комментариев, расположенных вне переводного произведения, предоставляет читателю возможность самостоятельно принять решение относительно того, в каком случае он нуждается в околотекстовых пояснениях, исходя из собственного видения и кругозора. Таким образом, с одной стороны, процесс чтения приобретает большую эффективность, прерывистость восприятия минимизируется, позволяя читающему сосредоточиться на индивидуальной рецептивной стратегии. С другой стороны, дополнительная информация, помещенная вместе с произведением, избавляет заинтересованного читателя от необходимости обращения к иным справочным источникам и способствует улучшению межкультурной коммуникации в широком смысле слова.

В качестве перспектив дальнейшего исследования мы видим несколько направлений, способных дополнительно расширить понимание роли переводческих комментариев как типа паратекста на материале китайских переводов романа Толстого «Воскресение». Проведение сравнительного анализа переводческих комментариев Жу Луна с комментариями других переводчиков, работавших с тем же романом, позволит выявить некоторые важные особенности подхода и интерпретации классического русского романа «Воскресение» в китайской рецепции.

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Рецепция русской литературной классики на рубеже XIX-XX веков: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-2 (84).
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Викулова Л. Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект: дисс. ... д. филол. н. Иркутск, 2001.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
5. Женетт Ж. Смена регистра: введение в лингвистику текста. М.: Изд-во МГУ, 1989.
6. Захарова Н. В., Гудий К. А. Лингвокультурологическая функция переводческого комментария в художественных текстах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 2 (77).
7. Казакова Т. А. Художественный перевод: теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат, 2006.
8. Колотов А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: мат. I междунар. науч.-практ. конференции. Краснодар, 2011.
9. Кочетков А. Н., Садовникова О. А. Переводческие комментарии как интерпретация и конкретизация // Евразийское научное объединение. 2021. № 3-5 (73).
10. Меламедова Е. А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе: лингвопрагматический аспект: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009.
11. Николаева Е. С., Барабанова И. Г. Культурно-исторический комментарий как переводческая проблема // Современный ученый. 2020. № 6.

12. Новикова Ю. В. Переводческий комментарий как один из способов прагматической адаптации повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5.
13. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): терминолог. слов.-справ. / под ред. М. Б. Раренко. М., 2010.
14. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
15. Чернец Л. В. Введение в литературоведение: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2011.
16. Чжан Ян. Русская классическая литература в Китае: количественный анализ переводческой рецепции // Язык. Культура. Личность. 2023. Вып. 9.
17. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против» / под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975.

Информация об авторах | Author information

Чжан Ян¹
Никонова Наталья Егоровна², д. филол. н., проф.
^{1, 2} Томский государственный университет

Zhang Yang¹
Nikonova Natalia Egorovna², Dr
^{1, 2} Tomsk State University

¹ zyzy.tsu@gmail.com, ² nikonat2002@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2023; опубликовано online (published online): 17.01.2024.

Ключевые слова (keywords): Л. Н. Толстой; роман «Воскресение»; перевод; паратекст; переводческий комментарий; Leo Tolstoy; novel “Resurrection”; translation; paratext; translation commentary.